На следующий день Цзян Руолан пришла на работу с диктофоном в руках. Она считалась единственным человеком, который взял интервью у Рена после того, как он вчера сбежал с пресс-конференции. Хотя редактор высоко оценил ее работу, сейчас у нее ужасно болела голова, и у нее не было сил продолжать работу. Она старалась продержаться до конца рабочего дня.

Когда она выходила из лифта, то увидела кого-то у входа в компанию. Цзян Руолан взглянула и нахмурилась. Она не могла разглядеть человека. Этот человек показался ей знакомым.

В этот момент она услышала слова Се Мэй: "Эй, красавчик! Ты пришел за Цзян Руолан?"

Цзян Руолан замерла, затем сделала еще два шага вперед и посмотрела на него. Что здесь делает Цзян Ицзюнь?

Откуда Се Мэй его знает?

"Почему ты здесь?" спросила Цзян Руолан, остановившись перед ним.

Цзян Ицзюнь вежливо кивнул Се Мэй, а затем посмотрел на Цзян Руолан. "Я просто проходила мимо. Моя компания находится недалеко от вашего дома. Я приехал сюда, чтобы забрать тебя".

"Ух ты, как тебе повезло, сестренка Цзян!" Се Мэй ткнула пальцем в Цзян Руолан. "Этот мужчина был таким красивым. Тебе везет с мужчинами! Он даже готов приехать и забрать тебя. Красавчик, наша сестра Цзян только что пришла в отдел развлечений. У нее много работы каждый день. Лучше пожалей ее!"

"Обязательно". прямо ответила Цзян Ицзюнь.

Цзян Руолан вздохнула. "Хватит сплетничать, он мой младший брат!"

"Фу..." Выражение лица Се Мэй сразу же изменилось. Ее лицо стало смущенным. Затем она посмотрела на Цзян Ицзюнь, лицо которой сразу же стало уродливым: "Так он твой брат?"

"Нет никакого кровного родства". Цзян Ицзюнь внезапно улыбнулся и скривил губы в сторону Се Мэй. Смысл его слов был очень ясен. "Мы с этой женщиной не связаны кровным родством. Я буду каждый день заезжать за ней после работы. Наши отношения необычны. Тебе не нужно постоянно подмигивать мне".

Се Мэй скривила губы и хихикнула.

Затем она отстранила своего коллегу.

"Тебе действительно нужно за мной заехать? Мы же не живем вместе". Цзян Руолан подняла руку и почесала голову. Так не пойдет. Голова все еще слишком сильно болела. Она махнула рукой. "Забудь об этом. Я позволю тебе забрать меня сегодня. У меня болит голова".

"Головная боль?" Цзян Ицзюнь сначала был недоволен тем, как Цзян Руолан рассказала об их отношениях, но когда он услышал, что у нее болит голова, он тут же обеспокоенно погладил ее по лбу.

"Ничего страшного, я в порядке. Может быть, это потому, что я все еще не вписалась в новую работу и должна поглощать так много информации, пока мой мозг не сможет ее принять".

Цзян Руолан мягко оттолкнула его руку и села в синий внедорожник на обочине дороги.

После того, как Цзян Ицзюнь сел в машину, он продолжал смотреть на Цзян Руолан: "Ты больна? Я как-то читал, что беременные женщины слабее, чем обычно, а ты не подходишь для городской температуры, где иногда идет дождь, а иногда слишком холодно."

Цзян Руолан ничего не ответила, а только прикрыла руками свой, казалось бы, плоский живот. "Я лягу спать пораньше. Не думай красть еду из моего дома. Я закажу для тебя еду. После того, как ты отправишь меня, ты должна вернуться в свой дом. "

На мгновение в машине воцарилась тишина. Цзян Руолан нахмурилась. "Я говорю с тобой, ты меня слышишь?"

Она повернула голову и увидела Цзян Ицзюнь, делающую вид, что не слышит ее слов. "Почему бы мне не приготовить для тебя?"

Цзян Руолан сразу же бросила взгляд на Цзян Ицзюнь.

Компания находилась недалеко от ее дома. Вскоре они приехали, и Цзян Ицзюнь остановила машину перед своей квартирой. "Мы на месте".

Цзян Руолан посмотрела на него. Она не верила, что Цзян Ицзюнь будет готовить. После стольких лет заботы о нем, этот сопляк всегда пытался получить что-нибудь поесть из ее дома. "Тогда ладно. Ты можешь остаться".

Цзян Руолан побежала в супермаркет, чтобы купить кучу всевозможных ингредиентов. Под присмотром Цзян Ицзюнь, они обе несли две сумки, пока шли домой.

Когда Цзян Руолан счастливо сидел на кухне, собирая овощи и наблюдая, как Цзян Ицзюнь серьезно разделяет мясо, он вдруг обернулся и спросил: "Можно мне переехать сюда?".

"Нет."

Цзян Ицзюнь вытянул длинное лицо. "Ты сейчас беременна, и тебе нужен кто-то, кто будет о тебе заботиться".

"Беременные женщины не болеют, поэтому нет необходимости, чтобы вы заботились обо мне. Я могу быть одна".

"Цзян Руолан, может хватит притворяться крутой!" Цзян Ицзюнь сказала низким голосом.

Ее рука, перебиравшая листья, на мгновение замерла, после чего она глубоко вздохнула и сказала: "Режь свое мясо! Прекрати нести чушь. Ты порежешь палец, если не будешь внимательна".

В результате... Этот блудный мальчишка действительно порезал палец.

Таким образом, у Цзян Руолан не было другого выбора, кроме как бежать обратно в спальню и искать пластырь. Она потащила Цзян Ицзюня к дивану. Она отругала его тоном отчитанного ребенка: "Ты уже взрослый, но все еще можешь порезать палец, просто разрезая мясо. Это меня очень беспокоит".

Цзян Ицзюнь посмотрел на ее нежное и дотошное выражение лица и медленно изобразил

улыбку на губах. "Вот почему ты должен позволить мне остаться с тобой. Я не смогу ничего сделать одна".

Цзян Руолан посмотрела на него и нежно погладила его по голове: "Ты не сдал выпускной экзамен, а пошел работать. Теперь у тебя есть хороший дом с машиной, так почему ты все время думаешь о том, чтобы поехать ко мне?"

Цзян Ицзюнь поджал губы. "Я хочу жить с тобой".

"Нет." Цзян Руолан строго посмотрела на него. "Ты должен знать, какое у меня будет отношение, когда ты узнаешь, что мы не кровные родственники. Разве не очевидно, что я отправляю тебя в путь?"

"Мне все равно. Я все равно хотела остаться здесь с тобой".

"В любом случае, нет смысла обсуждать это. Просто продолжай резать мясо и будь осторожен, не дай своим израненным пальцам коснуться воды."

"Я никогда не видел тебя таким жестоким. Даже мой палец был ранен до такой степени, а ты все еще хочешь, чтобы я рубил мясо".

"Так ты планируешь уйти сейчас?"

"

Хорошо, хорошо, я пойду резать мясо". Цзян Ицзюнь встал с мрачным лицом. Цзян Руолан не могла не рассмеяться, глядя на его спину.

Только когда Цзян Ицзюнь пошел на кухню, ее улыбка померкла.

Действительно ли она вела себя жестко?

Если это не так, то как она сможет выжить в этом мире?

Когда Цзян Ицзюнь вышел из кухни, он обнаружил, что Цзян Руолан убежала в спальню спать. К этому времени свет в гостиной был тусклым, а в спальне свет не горел. В темной комнате Цзян Руолан тихо лежала на кровати, тяжело дыша.

Цзян Ицзюнь слышал ее тяжелое дыхание, поэтому он поспешил к ней и включил прикроватную лампу. "Руолан, проснись".

Цзян Руолан нахмурила брови и выдохнула. Она слабо махнула рукой. "Ешь сама. Дай мне немного поспать".

Цзян Ицзюнь почувствовал, что что-то не так. Он протянул руку к ее лбу и коснулся ее лица. Ее тело было ненормально горячим.

Цзян Ицзюнь сразу же пошел в ванную и вымыл полотенце холодной водой. Он медленно помог ей сесть, расстегнул воротник, вытер лицо и шею холодным полотенцем. Затем накрыл ее тело одеялом. Цзян Ицзюнь сидел рядом с ней и держал ее за руку, положив полотенце ей на голову.

"До праздника Весны осталось меньше месяца. Посмотри на свое здоровье. Если никто не позаботится о тебе, то никто даже не узнает, когда ты упадешь в обморок дома". Цзян Ицзюнь

нежно взял Цзян Руолан за руку и положил ее руку под одеяло. Он со вздохом посмотрел на ее ослабленное состояние. Он положил свой подбородок на ее голову и крепко обнял ее.

Нежный поцелуй лег на ее лоб. Лунный свет проникал в окно, и ветви деревьев танцевали и переливались перед окном.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2526067>